

Искусственный интеллект в языковом пространстве медиа

Наталья Ивановна Клушина, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва), nklushina@mail.ru

DOI: 10.31857/S0131611725020023

аннотация: Четвертая технологическая революция в языке, вызванная изобретением и активным внедрением в социальную жизнь искусственного интеллекта, приводит к переформатированию языкового пространства современной медиакommunikации. Искусственный интеллект становится новым типом автора, которого можно назвать технологическим. Появление в медиакommunikации наряду с гуманитарным измерением измерения технологического приводит к тому, что в языковом пространстве медиа складываются и функционируют как гуманитарная коммуникативная модель, так и технологическая. По отношению к языковой норме можно выделить два типа гуманитарной коммуникативной модели, одна из которых нормативная, другая креативная. Авторами нормативной модели являются профессиональные журналисты, креативная модель создается в комментариях пользователей интернета, а сами пользователи становятся «коллективным Пушкиным соцсетей». Нормативная модель в медиакommunikации ориентируется на языковые, стилевые, коммуникативные нормы, что способствует сохранению литературного языка в медиа как абсолютной коммуникативной ценности. Креативная модель «коллективного Пушкина» создает креативный узус, способствующий обновлению языка через творческую энергию его носителей. Норма в креативной модели существует имплицитно, а ее осознанное нарушение демонстрирует экспрессивные возможности национального, а не только литературного языка, способствует заполнению лакун, расширению репертуара стилистических средств, созданию мультимедиаляного кода

в медиакommunikации, предоставляющего возможность выразить эмоциональные нюансы. Технологическая модель, автором которой является искусственный интеллект, строится на нормах литературного языка, поскольку технологическое авторство в медиа широко не афишируется. Технологическая модель нормативна, ее задача — мимикрировать под гуманитарную модель профессиональных журналистов. Сосуществование автора-журналиста и автора технологического (ИИ) в языковом пространстве современных медиа не только переформирует данное пространство с точки зрения нормы и креативности, но и меняет его гуманитарную составляющую, поскольку оно перестает быть безусловно человеческим.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковое пространство, медиакommunikация, искусственный интеллект, коммуникативные модели, технологический автор, норма, креативность

для цитирования: Клущина Н. И. Искусственный интеллект в языковом пространстве медиа // Русская речь. 2025. № 2. С. 29–41. DOI: 10.31857/S0131611725020023.

Issues of Modern Russian Language

Artificial Intelligence in the Linguistic Space of the Media

Natalia I. Klushina, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow), nklushina@mail.ru

---

ABSTRACT: The fourth technological revolution in language, caused by the invention and active introduction of artificial intelligence into social life, leads to the reformatting of the modern media communication language space. The emergence of the technological dimension in media communication along with the humanitarian one leads to the fact that both the humanitarian communicative model and the technological one are formed and function in the linguistic space of media communication. In relation to the linguistic norm, two types of humanitarian communicative model can be distinguished, one of which is normative and the other creative. The authors of the normative

model are professional journalists, the creative model is produced by the Internet users in the comment sections, and the users themselves become the 'collective Pushkin of social networks'. The normative model in media communication is oriented towards linguistic, stylistic and communicative norms, which contributes to the preservation of the literary language in the media as an absolute communicative value. The creative model of the 'collective Pushkin' generates a creative usus that contributes to the renewal of language through the creative energy of its speakers. The norm in the creative model exists implicitly, and its conscious violation demonstrates the expressive possibilities of the national, not only literary language, contributes to filling lacunas, expanding the repertoire of stylistic means, creating a multimedia code in media communication, providing an opportunity to express emotional nuances. The technological model, authored by artificial intelligence, is based on the norms of literary language, as technological authorship in media is not widely advertised. The technological model is normative; its task is to mimic the humanitarian model of professional journalists. The coexistence of the author-journalist and the technological author (AI) in the linguistic space of modern media not only reformats this space in terms of norms and creativity, but also changes its humanitarian component, as it ceases to be unconditionally human.

KEYWORDS: language space, media communication, artificial intelligence, communicative models, technological author, norm, creativity

FOR CITATION: Klushina N. I. Artificial Intelligence in the Linguistic Space of the Media. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2025. No. 2. Pp. 29–41. DOI: 10.31857/S0131611725020023.

Современное языковое пространство сформировалось под влиянием трех технологических революций (возникновение письменности, становление печати и создание интернета), оказавших решающее воздействие на трансформацию языка как основного способа кодирования и передачи информации. Поскольку речь идет не только об обновлении лексической системы языка, которая, как известно, первой реагирует на любые, и не обязательно революционные, изменения, происходящие в жизни социума, но и об усложнении и развитии всего языка — и как «системы систем», и как кода (устного — письменного — печатного — мультимедиального), то представляется возможным говорить именно о «технологических

революциях» в языке, подобных социальным и промышленным революциям по их преобразующей силе [Клушина 2023]. Четвертая «технологическая революция» в языке происходит сегодня на наших глазах и связана с появлением и активным внедрением в жизнь социума и, в частности, в его массовую медиакommunikацию искусственного интеллекта (ИИ), который качественно меняет саму суть всей человеческой коммуникации и ставит перед человечеством глобальные вызовы.

Технологическое осевое время

Карл Ясперс концепцию осевого времени строил на наблюдениях над определенным историческим периодом, когда примерно в один и тот же временной отрезок в разных, географически отдаленных странах возникли личности, перевернувшие представления о мироустройстве и человечности [Ясперс 1991]. Это Будда, Зороастр, Конфуций, библейские пророки и др. На смену мифологическому сознанию пришли так называемые религии спасения. Человек осевого времени осознал себя отдельной личностью, осознал свои границы и бытие в целом. Произошел духовный, культурный и — в итоге — цивилизационный слом в истории человечества.

Сегодня можно говорить о том, что наступило новое «осевое время», когда рядом с автором-человеком в глобальной коммуникации разных стран и народов появляется новая, как я ее называю, — технологическая личность, что приводит человечество к очередному цивилизационному слову. В современной человеческой коммуникации, помимо автора-человека, начинает активно присутствовать еще один автор — искусственный интеллект.

М. Мамардашвили в «Картезианских размышлениях» феномен осевого времени объясняет как смену ветхого человека новым человеком, как «рождение человека нового на биологическом материале человека ветхого» [Мамардашвили 2001: 9]. В данной логике технологическое осевое время можно рассматривать как наметившийся переход от человека-демиурга к технологическому (синтетическому) человеку (транс-человеку, пост-человеку), в чьем творчестве (в широком понимании) все бóльшую роль будет играть ИИ.

По мнению современных ученых, ИИ приведет к неизбежной эволюции человека — появлению человека-робота или робота-человека (виборг). Как считает Б. Тошович, современные технологии (например, вживление чипов) приведут к тому, что «интернет будет внутри человека» [Тошович 2024: 14]. Но тогда коренным образом изменится и сама коммуникация: вполне вероятно, она станет мысленной, а не вербальной, что прогнозировал еще Г. Макклюзен [Макклюзен 2003].

Языковое пространство современной медиакommunikации

Появление ИИ как нового, технологического автора по-новому структурирует языковое пространство современной коммуникации. Наиболее показательной в этом смысле является медиакommunikация, которая все активнее включает автоматически сгенерированные тексты и все чаще прибегает к «услугам» искусственного интеллекта.

Сегодня в научном исследовательском поле описано множество экспериментов с ИИ, тестирующих его лингвистические способности. Искусственный интеллект пишет стихи, романы, экспериментирует с рифмами и создает метафоры. По заданным запросам (промтам), например, чат GPT может стилизовать текст под любой стиль, как функциональный, так и индивидуально-авторский, с учетом жанровых параметров, в частности композиционной и риторической структуры жанра. Данные эксперименты — это пока еще «лабораторное» тестирование «креативных» возможностей искусственного интеллекта, находящихся под внимательным наблюдением ученого, проводящего опыты.

Но медиакommunikация не закрытая лаборатория. Это, наоборот, открытое массовому читателю языковое пространство, в котором ИИ присутствует как полноценный автор, наравне с авторами-журналистами (например, созданная нейросетями диктор Ставропольского телевидения Снежана Туманова), и своим «творчеством» переформатирует его. Сегодня активно развивается генеративная журналистика (робото-журналистика), в которой ИИ используется уже не только для сбора и обработки материала, но и как автор новостей, прогнозов погоды, отчетов и других формализованных жанров.

В связи со все более растущей долей использования ИИ в медиа, помимо сугубо лингвистических, возникают юридические, правовые, морально-этические и психологические аспекты функционирования искусственного разума в медиапространстве. Следует ли маркировать авторство ИИ, брать его в «соавторы» или считать его техническим помощником, что дает право на замалчивание его применения? Эти вопросы сегодня далеки от окончательных решений, они пока обсуждаются в рамках юрислингвистики, медиалингвистики, этики, но решаться они будут не научными сообществами, а на государственном уровне, как, например, в Китае, где уже ввели обязательную маркировку любых цифровых текстов, видео или музыки, созданных ИИ.

Пока очевидно только то, что языковое пространство современной медиакommunikации перестает быть безусловно человеческим, гуманитарным, в нем появляется технологическое измерение. Автор-человек (гуманитарный автор) и ИИ (технологический автор) сосуществуют в общем

поле медиакоммуникации, причем ИИ для массового потребителя медиа пока существует в основном инкогнито, «под маской», поскольку опросы показали, что в своем большинстве аудитория больше доверяет человеческому, а не технологическому автору.

Технологический автор дифференцируется от гуманитарного автора прежде всего по биологическим (искусственный, смоделированный vs живой, природный) и психологическим критериям (наличие vs отсутствие психики и эмоционального интеллекта). В философском понимании «естественный интеллект» обладает интенциональностью сознания, искусственный — нет. Именно данные отличительные особенности и формируют недоверчивое и, можно сказать, негативное отношение со стороны массового адресата медиа к технологическому авторству. Но в действительности в современном медиaprостранстве читатель практически не сможет отличить тексты, написанные ИИ, от текстов журналиста-человека. Лингвистический эксперимент, проведенный нами в 2024 году в группе магистрантов факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, по условиям которого нужно было попытаться отличить новости, созданные ИИ, от новостей, написанных журналистом-человеком, показал, что даже учащиеся-журналисты, сами пишущие новости для различных изданий, не смогли отличить «гуманитарные» тексты от сгенерированных. Немногочисленные случаи правильных ответов строились на интуиции, подсказавшей, что идеально (с точки зрения языковых и жанрово-стилевых норм) сконструированные тексты принадлежат именно «творчеству» ИИ. Таким образом, сегодня с развитием и постоянным совершенствованием нейросетей складывается парадоксальная ситуация, когда технологический автор в медиaprостранстве «идеально» соблюдает нормы, хотя до недавнего времени ошибался гораздо чаще профессионального журналиста, и когда произвольная ошибка сегодня становится маркером именно человека и человеческого в медиaprостранстве.

Гуманитарная нормативная модель в медиадискурсе

Активное внедрение нового, технологического автора позволяет выделить в медиадискурсе несколько коммуникативных моделей: две гуманитарные и одну технологическую.

Дифференциация данных моделей основывается на типе авторства, функции и на нормативности как базовых критериях коммуникации в медиа. Тип авторства (журналист-человек и журналист-ИИ) позволяет отделить гуманитарную модель от технологической и условно разделить

первую на профессиональную (авторами которой являются профессиональные журналисты) и любительскую (авторами которой становятся пользователи соцсетей, активно пишущие комментарии под журналистскими материалами). Эти модели сосуществуют в медиaprостранстве, но ориентируются на различные коммуникативные принципы. Медиа-тексты подчиняются утилитарной, а не эстетической (или поэтической, по Р. О. Якобсону) функции, поэтому даже индивидуальное творчество авторов-журналистов вписано в существующие коллективные стили и соответствует общепринятым моделям журналистских жанров, то есть ориентировано на коммуникативные и языковые нормы, а не на креативность. Неограниченное же рамками профессиональной журналистики творчество пользователей соцсетей, напротив, ориентировано на креативную функцию языка и на самопрезентацию, способствующие осознанному отступлению от нормативности, что позволяет считать именно норму (языковую и коммуникативную) релевантным дифференцирующим признаком (наряду с типом авторства и реализуемой функцией) в выявлении базовых коммуникативных моделей современного медиадискурса.

Таким образом, поскольку профессиональная коммуникативная модель ориентируется на сложившиеся языковые, жанровые и коммуникативные нормы литературного языка, ее можно назвать гуманитарной нормативной моделью.

В качестве примеров для понимания особенностей обозначенных коммуникативных моделей возьмем один и тот же инфоповод — появление нейродиктора Снежаны Тумановой на российском телевидении.

Медиа-текст профессионального журналиста Рената Садыкова, посвященный данному событию, построен в соответствии со сложившейся в медиа жанровой структурой новости (так называемой перевернутой пирамидой):

***«Снежана Туманова ведет рубрику с прогнозом погоды
на ставропольском телеканале***

***В России появилась первая телеведущая, созданная нейросетью
(24 мар. 2023)***

Российская телекомпания «СвоеТВ» представила первую в стране телеведущую, созданную на основе нейросетевых технологий. Виртуальная девушка по имени Снежана Туманова является главным диктором рубрики, связанной с прогнозом погоды.

Для создания компьютерной телеведущей было задействовано три нейросети. Одна из них генерировала 3D-модель девушки, другая писала

текст, а третья создавала голос. Новая рубрика получила название «Прогноз будущего».

«Я не болею, не уйду в отпуск, и мне не нужен обеденный перерыв. Но хватит обо мне — давайте о погоде», — отметила «нейроведущая» в одном из первых выпусков.

Ранее подобную идею применил китайский канал People's Daily, который запустил новостную программу, полностью основанную на нейросетях.

Помимо следования жанровым канонам, профессиональный журналист строго соблюдает нормы письменной формы литературного языка и нейтральную стилистическую тональность, характерную для новостного контента.

Другой пример носит более «живой» характер (что связано с типом издания и авторским стилем), но он также нормативен. В нем в стилистических целях используются элементы разговорности (инверсии, усилительные частицы, разговорные лексемы и т. п.), цитация, юмор и др., но в целом в данном медиатексте нет нарушений литературной нормы:

На ставропольском ТВ появилась ведущая прогноза погоды, которую сгенерировали нейросети. Зовут её Снежана Туманова, и свой дебют она отработала на 100%. Зрителям нравится нейропрогноз с виртуальным синоптиком.

«Человеки, если промокают, могут простудиться», — говорит Снежана, делясь со зрителями знаниями искусственного интеллекта. Пишут, что у неё даже есть подписчики в соцсетях.

Возможно, в будущем на телевидении появятся больше виртуальных ведущих, которые будут рассказывать новости, начиная с коронного обращения: «Человеки».

Гуманитарная креативная модель в медиадискурсе

Коллективная модель пользователей Сети строится не на отрицании нормы (норма в этой модели присутствует имплицитно), а на ее творческом нарушении. Поэтому данную модель я определяю как креативную модель, а коллективного автора данной модели называю «коллективным Пушкиным» соцсетей [Клушина 2023].

В качестве примера приведем комментарии пользователей на форуме, посвященном той же самой Снежане Тумановой (с сохранением орфографии и пунктуации авторов комментариев):

- Люди 🤔

- Люди, не промокайте... 🤔

- Да ну её в туман, эту снежану, живого человека ничто не заменит.

- Именно 😄

- На Далорес похожа...

- У снежаны зарплата наверное крипта. 🤔🤔🤔🤔

- Годится

- Руки душителя у нее

- Чувствуется не живая. Без эмоций. 😞

- Это только начало. Скоро разница сотрётся. Помните мои слова.

В данной модели установка пользователей на креативность коммуникации диктует осознанное, по Л. В. Щербе [Щерба 1974], отступление от нормы. Именно такая модель сегодня превалирует в пользовательском контенте соцсетей, в чатах и мессенджерах, в электронной переписке. Данная креативная модель стала настолько популярной, что мы можем говорить о создании особого мультимедиального кода языка, опробованного в данной модели, о заполнении в ней лакун (например, активное использование феминитивов), о повышении стилистического статуса просторечия и других нелитературных форм языка, о возросшей эмоциональности и развитии новых способов ее выражения в виде смайликов и эмодзи. Данная креативная модель способствует «расконсервированию» языка, который сковывается нормой в официальных медиа. А существование этих двух гуманитарных моделей позволяет языку развиваться в рамках медиакоммуникации, поскольку в креативном узусе опробуются новые формы языкового выражения мыслей и эмоций, что в итоге оказывает давление и на норму.

Технологическая коммуникативная модель в медиа

Гуманитарные коммуникативные модели строятся на том, что их автором является человек. По этому параметру (типу авторства) им противопоставляется технологическая модель коммуникации, автором в которой выступает искусственный интеллект.

Например, на составленный нами запрос написать текст о нейродикторе Снежане Тумановой нейросеть Алиса, которая, по словам ее разработчиков, «пишет ответы с помощью YaGPT — новой нейросети Яндекса,

подражая текстам в интернете», вежливо ответила: «С радостью помогу в этом! Вот краткая новость про нейродиктора Снежану Туманову:

«Нейродиктор Снежана Туманова — новые разработки и достижения

Снежана Туманова, известный российский нейродиктор и инженер-разработчик, в последнее время представила ряд инновационных решений

Снежана Туманова — выдающийся нейродиктор, чьи достижения производят впечатление. Используя передовые технологии, Снежана помогает людям с нарушениями речи и двигательными расстройствами восстанавливать способность общаться.

Ее инновационный подход позволяет пациентам набирать текст на экране компьютера с помощью движений глаз или других оставшихся двигательных функций. Это открывает для них новые возможности в общении, образовании и профессиональной деятельности.

Работа Снежаны Тумановой получила высокую оценку научного общества. Она активно участвует в конференциях, делась передовым опытом, и вдохновляет коллег на новые прорывы в области нейротехнологий. Ее усилия по реабилитации и социальной интеграции людей с ограниченными возможностями заслуживают наивысшего признания.

Надеюсь, эта новость будет интересна и полезна! Пожалуйста, дай мне знать, если тебе нужно что-то еще».

В приведенном выше примере автоматически сгенерированного текста мы не найдем ошибок, логических противоречий, но мы не найдем и стилистических эффектов, эмоциональности, парадоксальности и юмора, частотных в «человеческих» текстах.

Если опираться на известный афоризм Никласа Лумана, что «человек — это нетривиальная машина» [Киселева (ред.) 2010: 54], искусственный интеллект, исходя из сгенерированных им текстов, как раз тривиальная машина.

Современные исследования в области использования ИИ в журналистике показывают, что ИИ способен заменить человека в шаблонных рутинных процессах написания новостей, прогнозов погоды, спортивных и других типах отчетов. Проведенные социологические замеры показывают, что респонденты в подавляющем большинстве затрудняются отличить новость, созданную человеком, от новости, сгенерированной чат-ботом [Вартанова (ред.) 2024]. Появились прогнозы о все возрастающих потоках сгенерированных текстов, которые создают информационный шум и заглушают качественную информацию. И если с точки зрения содержания данные потоки рассматриваются как деструктивные, то с точки

зрения литературной нормы можно констатировать увеличение доли нормативных текстов в современном медиaprостранстве. Таким образом, с появлением и стремительным развитием искусственного интеллекта, который все активнее начинает вовлекаться в медиа, коммуникативная модель разворачивается в сторону литературной нормы.

Но здесь таится опасность. Нормативный текст, созданный искусственным интеллектом, может стать фейком, как мы видим на примере сгенерированного Алисой текста о Снежане Тумановой. Подстраивая свой язык и стиль под коллективные стили и жанры, ИИ не «задумывается» об истинности текста или, наоборот, призван эти коллективные стили создавать, что деформирует медиaprостранство не только в сторону чрезмерной нормативности, но и в сторону недостоверности.

Выводы и прогнозы

Появление искусственного интеллекта приводит к новому цивилизационному повороту, когда во всех сферах общественной жизни (медицина, транспорт, музыка, коммуникация и др.) начинает функционировать искусственный разум. Человечеству только предстоит осмыслить результаты его деятельности. Пока мы наблюдаем первые попытки приблизиться к описанию трансформаций, вызванных внедрением ИИ. Наше исследование посвящено только одному аспекту в череде многочисленных и разносторонних подходов к изучению феномена ИИ: как появление нового типа автора — ИИ — моделирует языковое пространство медиа. Наша концепция строится на том, что в современном языковом пространстве медиа существует «человеческое», гуманитарное измерение, авторами в котором выступают как профессиональные журналисты, так и пользователи соцсетей (так называемый коллективный Пушкин), и измерение роботизированное, автоматизированное, алгоритмизированное, создаваемое искусственным интеллектом (так называемым технологическим автором). В этих двух измерениях функционируют разные (по типу авторства, функции и отношению к языковой норме), но взаимодополняющие (комплементарные) коммуникативные модели. Таким образом в языковом пространстве современных медиа развивается скрытая «диглоссия» (в нашем случае представляющая сосуществование двух форм языка), компонентами которой становятся человеческий язык и технологический язык. Она создается журналистами и искусственным интеллектом, но пока еще не очевидна и практически неотличима для простого потребителя медиаконтента. Подобное неразличение человеческого и нейросетевого языка может приводить к деструктивной коммуникации, к фейкам, циркулирующим в медиа, что является вызовом для человеческой

коммуникации в целом. Сложившаяся ситуация появления новой технологической личности в глобальном мире может означать становление нового осевого (технологического) времени и новый цивилизационный слом, когда автор-демиург и искусственный интеллект будут сосуществовать или конкурировать в глобальном информационном пространстве. Пока можно неутешительно констатировать, что языковое пространство перестает быть сугубо человеческим, человек понемногу начинает терять контроль над коммуникацией. Перекладывая функции демиурга языкового пространства на порожденный им самим искусственный интеллект, человек сталкивается с неочевидными сегодня и мало прогнозируемыми вызовами. Для лингвистики вызовом становится создание языка цифровой эпохи, активную роль в котором играет искусственный интеллект. Данный вызов пока только обозначен, поскольку нет понимания, к чему приведет появление технологического автора, способного конкурировать с автором гуманитарным, — станет ли он полноправным соавтором, будет ли использоваться только как инструмент для сбора необходимых данных или сможет вытеснить автора-журналиста из медиaprостранства? Сохранятся ли в медиа выявленные коммуникативные модели или медиaprостранство редуцирует гуманитарную составляющую и останется только технологическое измерение? Сохранится ли сам язык? И если да, то будет ли он развиваться или, наоборот, деградировать? Чтобы принять этот вызов, необходимы усилия лингвистов, работающих в различных направлениях, только так можно будет приблизиться к пониманию глобальных, в том числе и лингвистических, экспериментов с ИИ.

Литература

- Вартанова Е. Л. (ред.). Журналистика в 2023 году: творчество, профессия, индустрия. Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М.: Фак журн. МГУ, 2024. 770 с.
- Киселева А. А. (ред.). Реконструкция субъективной реальности. Психология и лингвистика. Харьков: Гуманитарный центр, 2010. 172 с.
- Клушина Н. И. Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве интернета // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 3. С. 52–60.
- Макклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2003. 464 с.
- Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. М.: Прогресс, 2001. 350 с.
- Тошович Б. Лингвистика, стилистика и поэтика виртуальности. М.: Флинта, 2024. 520 с.
- Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–39.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

References

- Kiseleva A. A. (ed.). *Rekonstruktsiya sub"ektivnoi real'nosti. Psikhologiya i lingvistika* [Reconstruction of subjective reality. Psychology and linguistics]. Kharkov, Humanitarian Center Publ., 2010. 172 p.
- Klushina N. I. [Trends in development of Russian language lexicon in Internet communicative space]. *Terra Linguistica*, 2023, no. 14 (3), pp. 52–60. (In Russ.)
- Makklyuen G. M. *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2003. 464 p.
- Mamardashvili M. K. *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian reflections]. Moscow, Progress Publ., 2001. 350 p.
- Shcherba L. V. [On the threefold aspect of linguistic phenomena and on experimentation in linguistics]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 24–39. (In Russ.)
- Toshovich B. *Lingvistika, stilistika i poehtika virtual'nosti* [Linguistics, stylistics and poetics of virtuality]. Moscow, Flinta Publ., 2024. 520 p.
- Vartanova E. L. (ed.). *Zhurnalistika v 2023 godu: tvorchestvo, professiya, industriya*. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Journalism in 2023: creativity, profession, industry]. Moscow, MSU Publ., 2024. 770 p.
- Yaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 527 p.